

"Старший брат!" Крики Вэнь Рана и крики мужчины на мгновение ошеломили Вэнь Ли, а затем он очнулся, посмотрел на железную вилку на конце своей руки, а затем на мужчину, который потерял сознание, и почувствовал облегчение. Отступив на несколько шагов, он закрыл лицо рукой и сказал: "Нет, нет, я не хочу этого делать!".

"Старший брат! Семья Линг только что стреляла в это", - сказал Вэнь Ран, держа в руке письмо с просьбой пройти туда и обратно: "Они дали полчаса на атаку города, как только время выйдет, Вэнь Цзя сказал, советник Аньцина уже обсуждает с ним, у нас нет времени."

"Хе-хе, раз он полукровка, хорошо, пятый брат, я послал кого-то сообщить в Цзинчжоу, что Вэньси придет с войсками. Чай Цзинчао уже связался со мной там, и я также послал кого-то сообщить ему, что мы готовы сотрудничать. Он создал союз, он послал войска из Кайчжоу, мы послали войска из Сянъяна, и напали на Наньян с обеих сторон, давайте сражаться за это!" Вернув себе спокойствие, Вэнь Ли повернулся, чтобы поставить Сум на землю, и пнул его: "Я думал, ты Насколько ценен, мальчик, ты скорее умрешь, чем станешь обузой для своего господина. Какая жалость, ты стоишь всего полчаса в глазах своего хозяина! Дай ему одежду и попроси его выйти самому".

Увидев Вэнь Ли, выходящего из подсобки, Вэнь Ран негромко вздохнул. Это был отчаянный шаг. Если только их осада не сможет немедленно взять Наньян, а затем вместе с Чай Цзиньчжуном сформировать осаду против Лояна Хэ Ли, то семья Вэнь все равно сможет выжить.

Присев на корточки, Вэнь Ран посмотрел на человека в коме и сказал Вэнь Дину: "Иди, принеси ему чистую одежду".

В комнате пыток было тихо, Су Му краем глаза увидел, как Вэнь Ран вышел, пошевелил пальцами, а зондирующей рукой подцепил нефритовый кулон, который упал на пол, когда его били кнутом, и зажал его в ладони.

Они не могут пока умереть. Они устроили ловушку и должны сказать об этом Господу.

Поэтому, как бы больно им ни было, они должны сдерживаться. Они не могут умереть сейчас.

На равнине перед городом Сянъян был густой красный цвет, подкова подковывала землю, а фыркание оставляло в воздухе белые линии. Рыцари, стоявшие на конях с копьями в руках и облаченные в железные доспехи, были полны страха. На обширные земли Сюэху обрушился жаркий гнев.

Ань Цин постучал кулаком по городской стене, посмотрел на небо, сбежал с башни и спросил у стоявшего внизу вожакого: "Почему они еще не пришли?"

"Иди сюда". Советник покрылся холодным потом и посмотрел на двух лошадей, скачущих по длинной улице. В душе он тоже сильно жаловался. Только ради поклонника, почему ты?

Когда две лошади подбежали к передку, среди людей, прыгнувших с лошади, зашатался высокий мужчина, и советник протянул руку, чтобы помочь ему. Мужчина мягко улыбнулся и поблагодарил его, затем оттолкнул его. Он встал прямо и вышел из приоткрывшихся ворот, оставив позади вожакого, который от неожиданности остолбенел на месте и решительно покинул лагерь семьи Вэнь.

От городских ворот до фронта армии семьи Линг было рукой подать до дикой местности, а оставшийся снег был все еще белым.

Мужчина твердым шагом направился от ворот прямо к женщине перед битвой.

На нем была только голубая мантия. Он был высокого роста. Голубая рубашка доходила ему только до икры. Из-под нее виднелась пара босых ног. На снегу отпечаталась пара широких следов, и был шаг. , он капал в лужу крови.

Это все еще застряло в его теле? Лицо Вэнь Рана становилось все глубже и глубже, такой человек, если бы в семье Линг были все такие люди, разве они бы победили семью Линг? Более того, этот человек был всего лишь охранником рядом с Лин Цинъю. Ради охранника Мэн Су решительно послал войска? Нет, Линь Цинъю определенно не марионетка!

Она зависит от защиты Мэн Су, а этот человек скорее умрет, чем станет для нее обузой. Как он может быть марионеткой, которая позволит такому человеку защитить ее смертью!

Видя, как Сум идет назад шаг за шагом, сердце Линь Цинъю заныло, почему бы не поработать налегке? Почему ты все еще идешь вот так шаг за шагом, когда приезжаешь сюда?

Ин Тринадцатый схватил поводья лошади и сказал: "Господин, вы не можете идти вперед, подождите!". Идя вперед, он вступил на землю камня, хотя и знал, что Сум должен быть неправильным, вот так, то есть шатко - это все равно, что двигаться назад шаг за шагом.

Солнце немного накренилось. Когда Сум был всего в нескольких шагах от него, Линь Цинъю спрыгнул с лошади, бросился вперед и обнял его. Е По и Е Фэй тоже одновременно спрыгнули с лошадей, оказавшись под ними. Зажим оттянул обоих назад.

"Быстрее уходи! Господин!" Су Му заставил свою голову терпеть сильную боль и сказал коню Мэн Су: "Они собираются осадить Наньян".

"Они?!"

Су Му сделал несколько вдохов, помог Лин Циню встать прямо и сказал: "Цзинчжоу, Чай Цзинчао".

Глаза Мэн Су внезапно сузились, он сурово посмотрел на главу города Сянъян и сказал: "Возвращайтесь в армию!"

"Сум!" Лин Цинъю засунул таблетку в рот, но рука, которая хотела проверить его рану, была заблокирована Сум, слабо улыбаясь, Сум прошептал: "Учитель, там кто-то есть".

"Сум, нам нужно сначала вернуться, мы можем его задержать?" спросил Мэн Су, повернув голову своей лошади.

"Ничего." ответил Су Му, затем посмотрел на Линь Цинъю и сказал: "Господин, можно Су Му будет с вами?"

Линь Цинъю сел на коня и протянул ему руку, сказав: "Пойдем!"

Ин Тринадцатый спрыгнул с лошади и помог Суму сесть на лошадь. Когда он почесал рукой копчик, то удивленно посмотрел на Сума. Увидев, что тот улыбнулся и покачал головой, он посмотрел на армию, которая уже двигалась, и сжал сердце. Пульсируя, отдал ему свою сумку с лекарствами, затем развязал свой легкий мех и надел его на него, повернувшись на лошади.

Каждый толчок приводил к более глубокому проникновению. От сильной боли Сум только

прислонился к спине Лин Циню, приподнял бедра, его тело неконтролируемо тряслось, и низкий стонущий звук заставил Лин Циню почувствовать боль в сердце, она повернулась и сказала: "Сум, давай сначала остановимся".

Сум удержала руку, которой хотела потянуть за поводья, уперлась ногой в брюхо лошади, догнала скорость команды и прошептала: "Господин, нет, нельзя терять время".

Приняв очередное лекарство, Су Му положил голову на плечи Лин Цинъю, его руки обхватили ее талию, золотистые волосы упали за спину из-за испачканной крови, лишь одна или две пряди были откинута ветром на ее щеку. Бледные губы легонько поцеловали ее шею, издав вздох, похожий на шелест.

Дрожь в ее теле становилась все сильнее и сильнее. Линь Цинъю коснулась его руки. От ледяного холода она запаниковала и крикнула Мэн Су: "Мэн Су, ты возвращайся первым, а мы приедем позже".

Не обращая внимания на тринадцатую остановку Мэн Суин и других, Линь Цинъю повернул голову лошади и направился к лесу рядом с ним.

"Ты возвращайся первым, а мы последуем за хозяином". Ин Шисань поскакал на своей лошади следом, закончив говорить.

Мэн Су посмотрел на дорогу, помахал рукой и сказал: "Возвращайтесь в Наньян на полной скорости!".

Он бросился в лес и долго бежал, глядя на хижину перед ним, которая была наполовину раздавлена снегом, лошадь подошла, и Е По последовал за ним, сначала спрыгнул с лошади, а затем протянул руку, чтобы обнять Сума и прижать его к себе.

Несколько человек вошли в дом, Е Фэй снял плащ и положил его на землю, Е По посадил на него Сума.

Расстегнув рубашку, несколько человек в комнате нетерпеливо повернули головы.

Линь Цинъю дрожащей рукой погладил обнаженную грудь, а потом пошел за лекарством, но Су Му удержал его руку, все еще улыбаясь, Су Му сказал тринадцатой тени: "Тринадцатый брат, позволь мне и мастеру побыть наедине. Это будет хорошо?"

Ин Шисань кивнула и вышла из дома через несколько ночей.

"Сум?"

Сум пожала ей руку и развязала пояс. Зеленая рубашка полностью рассыпалась. Ужасное тело и промежности обнажились перед глазами Линь Цинъю, заставив ее бессознательно вздохнуть, а на глаза навернулись слезы. Потекли наружу.

Терпя боль, Су Му с некоторой тревогой сказал: "Господин, Су Му не уберег его, пожалуйста, накажите меня".

"Глупый мальчик, что за чушь ты несешь!" Лин Цинъю бессознательно заплакал, его руки дрожали, не зная, с чем бороться в первую очередь, такая серьезная травма, этот ребенок испорчен на глазах.

"Мастер," Сумм подняла голову и нежно погладила свои слезы, и мягко и осторожно спросила: "После Сумм, ты все еще можешь быть рабыней хозяина?".

"Дура, Сум, ты дура, я уже говорил, ты не моя рабыня, ты моя Сум, ты всегда будешь моей Сум, эта травма, все в порядке, мы получили лекарство, и мы ждали его. После этого Алан сможет вернуть его обратно, когда позаботится о нем". Линь Цинъюй вытер слезы и взял порошок из аптечки. Как раз когда он собирался насыпать его на рану, Су Му снова схватил его за руку.

"Сначала развяжи его". Су Му взяла свою руку и положила ее на клетку, которая была окрашена в ярко-красный цвет, и сказала с улыбкой \*\*\*\*: "Хозяин, помоги Су Му сначала развязать ее".

Пожалуйста, простите моего хозяина, простите Сум за ложь, но это последнее желание Сум. Умереть в руках хозяина - самый счастливый момент для Сум...

Взглянув на пояс целомудрия, Линь Цинъюй на некоторое время остолбенел, затем нашел спрятанную пряжку и, пошатываясь, сначала расстегнул переднюю. Увидев золотую иглу с колокольчиком, его брови нахмурились, и он осторожно вытащил другую. Вытащив золотые иглы на место, он взял клетку в руку и пошел по цепочке к задней части.

"Подожди", - Сум взял ее за руку, раздвинул ей ноги и показал спину перед ней, чтобы она могла сделать все возможное, а затем улыбнулся и сказал: "Примените немного силы, учитель, кажется, она застряла".

Глядя на хвостовую ручку, которая была не в цвет, Линь Цинъюй нахмурилась. Она не помнила, как именно выглядела эта вещь, подаренная ему на 20-летие, потому что, когда она действительно трахалась, Су Му сначала сам решил эту проблему, но теперь эта задняя часть действительно немного странная.

"Хозяин", - Су Му издал стон, осторожно приподнял бедра и сказал: "Быстрее, хозяин, пожалуйста, вытаскивай сильнее".

Держа ручку хвоста, Линь Цинъюй снова взглянул на Сум, и увидел, что в его глазах постепенно появляется болото чистой воды, он смотрел на нее с нежностью, и, видя ее колебания, на уголке его рта появилась нежная улыбка, а затем он слегка кивнул.

Линь Цинъюй потянул рукой ручку наружу, только почувствовав, что тело яростно затряслось, но вещь не сильно вытягивалась.

"Мастер, толкай сильнее, толкай сильнее!" Сум затрясся, его тело задрожало.

Что это? Линь Цинъюй был жесток и снова потянул. Он услышал только пыхтение, место Су Му было разорвано, как хризантема, а затем внутренности, казалось, расслабились, и содержимое в его руке было вытащено.

"Хм..." Су Му стиснул зубы и снова подавил крик в горле.

Глядя на вещи в его руке, Линь Цинъюй безучастно посмотрела на Су Му, под ним открылся большой рот, и из него выпала маленькая нефритовая сила, за которой последовали колючки железной вилки в ее руке. Вещи, фрагменты кишок и внутренних органов.

"Хозяин..." Су Му энергично встал и обнял Линь Цинъюй. Кровь под его телом пропитала плащ

и грязь.

"Почему?" Зачем лгать мне? Линь Цинъюй хотел спросить, но не мог, такое было в его теле, как он выбрался из городских ворот и вернулся к своей первоначальной формации? Как ехал и скакал за ней так долго?

"Сумм не может жить", - прошептал Сумм ей на ухо: "Помни, что я говорил тебе раньше: Сумм - раб хозяина, и лучше всего умереть в руках хозяина".

Принадлежность..." Потому что только те рабы, которые могут быть одарены до смерти своими хозяевами, имеют право быть похороненными для своих хозяев, и только они имеют право вместе отправиться в тот мир и продолжать служить своим хозяевам.

Линь Цинъюй обнял его упавшее тело, слезы продолжали капать, и сказал: "Почему это глупо? Я не говорил тебе, что неважно, когда и что, твоя жизнь - это самое главное! Почему так глупо! Су! Хм!"

Сумм слегка улыбнулся, кровь под ним все больше и больше, а дыхание постепенно ослабевало. Подняв руку, чтобы погладить ее по щеке, Сумм прошептал: "Мастер... Сумм идет первым... Жди мастера... Сумм... Продолжай служить... Мастер..."

"Что ж, - Линь Цинъюй провел рукой по лицу и сказал: "В том мире мы все еще вместе. Я также хочу слушать пение Сум, есть закуски, приготовленные Сум, и просить Сум расчесывать мои волосы". "

На красивом лице появилась яркая и нежная улыбка, а глаза наполнились счастьем и довольством. Су Му слегка приподнял голову, чтобы встретиться с опущенными губами Линь Цинъюя.

"Брат Тринадцатый?" Е По посмотрел на мрачного Ин Шисаня и позвал.

"Сум не может жить". Ин Шисань сказал низким голосом. Несмотря на то, что она была просто причесана, в этом месте был железный стержень. Это могло быть только по одной причине. Об этом можно догадаться, взглянув на черную кровь на лошади Линь Цинъюя. Должно быть, что-то проникло в тело Вэнь Цзя! Это слишком жестоко!

"Как же так!" поразился Е По. Шрамы на теле Сум действительно были ужасающими, особенно на груди, но как эти повреждения кожи могли быть смертельными?

Тело в его руках уже было холодным, а губы потеряли свою теплоту и мягкость. Линь Цинъюй отпустил его, глядя на его безмятежное и нежное лицо, ненависть в его сердце вспыхнула, как извержение вулкана: "Семья Вэнь, семья, какие наследники Шули - все такие бесстыжие и жестокие люди. Ты все еще хочешь найти с ними общий язык? Нет, семья, такая грязная семья, нет никакой необходимости в ее существовании!

В феврале года Сюань, когда союз между семьей Лин и семьей Вэнь распался, Чай Цзинчао послал 60 000 войск из Цайчжоу, чтобы напасть на Наньян, и был атакован Мэн Су, который вернулся из Сяньяна. После того, как более 30 000 человек были уничтожены, Цайчжоу снова увеличил свои войска. В общей сложности 90 000 атаковали Наньян, и в то же время 100 000 элитных солдат из Цзинмэня, Цзинчжоу, также подошли к городу. Ворота города Наньян были закрыты, и Мэн Су крепко держал город.

"Генерал! Двести тысяч, как Мэн Су сможет удержать город? Хозяин все еще в Наньяне!" Хэ Дунпин не мог не встать и воскликнул.

"Позвольте мне уйти!" "Я иду!" "Я иду!"

"Не шуми!" прорычал Хэ Ли, и в большой палатке вдруг стало тихо.

"Будьте готовы атаковать город завтра вечером". Хэ Ли сделал длинный вдох, посмотрел на Е Шии и сказал глубоким голосом: "Не думай так много, возьми Лоян, а затем марш в Сючан, осада Наньяна будет решена". Е Одиннадцатый, ты слышал это?".

Лицо Е Одиннадцатого было бледным, шлем он крепко сжимал в руке, стиснул зубы и сказал: "Я знаю."

Все люди в большой палатке вышли из палатки, чтобы сделать приготовления. Е Шии вышел из палатки, затем развернулся и вернулся, угрюмо глядя на Хэ Ли: "Если с моей сестрой что-то случится, я точно убью тебя!" "

Хэ Ли равнодушно улыбнулся и сказал: "Когда ты закончишь убивать людей Вэнь Цзя и Чай Цзинчао, давай убьем еще раз".

Е Шиси на мгновение опешил, потом развернулся и с холодным фырканьем бросился прочь.

Глядя на карту, пальцы Хэ Ли коснулись Ньюанью на груди. Если с ней что-то случится, Е Шии, тебе не нужно убивать меня... Но, я не могу удержаться от авантюры, если я откажусь от Лояна и пойду вместо нее. Если мы поддержим Наньян, то пострадаем от врага. Когда нас окружают вчетвером, не говоря уже о захвате мира в будущем, мы даже не знаем, смогут ли эти 300 000 человек удержать его.

Только быстро решив проблему Лояна, мы сможем переломить ситуацию.

Мэн Су, все зависит от тебя! Дай мне еще несколько дней, всего несколько дней! Если ты переживешь эти несколько дней, это будет полезно для нас!

В ночь на 9 февраля года Сюаньянь в лагере Хели внезапно возник хаос. Солдаты и костер, горевший в лагере, были хорошо видны со стороны города Лоян. Преисполненный радости, Дуань Ван послал своего лейтенанта вывести пять тысяч солдат из южных ворот. После выхода из города на пути не было никаких препятствий. После встречи с раکشасом Е Одиннадцатого за пределами города лейтенант дал сигнал, по которому последняя элита короля Дуань вышла из южных ворот и атаковала правофланговый лагерь Линь Цзяцзюня.

Попали в ловушку.

Увидев Хэ Ли, который должен был быть зарезан, и Вэй Лангэ Дунпин, который должен был спешить в Наньян, Дуань Ван посмотрел на Е Си с крайне отвратительным выражением лица, стиснул зубы и сказал: "Ты лжешь мне!"

На Е Си были красные и серебряные доспехи, а белая лошадь сделала два шага вперед. Ночной ветерок ранней весны развеивал его растрепанные волосы, отчего ангельская усмешка на его лице также содержала в себе некоторую душевную боль.

"Тогда ты солгал моему отцу, Лу Яо и Нин Юй. Разве это не ложь? Даже если ты говоришь, что мир позволит мне в будущем, разве это не ложь? Мы просто друг другу нужны".

Король Дуань был поражен и сердито сказал: "Я твой дед! Ты нечестивый сын!"

Е Шиси слегка улыбнулся, длинный меч в его руке нарисовал круг в лунном свете, и улыбнулся: "Двенадцать лет назад твой внук, Нин Е, был уже мертв. Он умер от руки того, кого ты послал. Внутри огонь, и сегодня я, Е Одиннадцатый, пришел отомстить за своего господина!".

10 февраля года Сюаньань город Лоян сменил владельца. В тот же день Хэ Ли покинул Гаолую Ся Шучжэн и остался в Лояне. Он и Вэй Ланьхэ Дунпин во главе армии ночью напали на Сючан, а армия ракши Е Одиннадцатого устремилась к Цайчжоу.

После встречи с ракшасом Е одиннадцатого лейтенант подал сигнал, и последняя элита короля Дуаня вышла из южных ворот и атаковала правифланговый лагерь Линь Цзяцзюня.

Попали в ловушку.

Увидев Хэ Ли, который должен был быть зарезан, и Вэй Лангэ Дунпина, который должен был спешить в Наньян, Дуань Ван посмотрел на Е Си с крайне отвратительным выражением лица, стиснул зубы и сказал: "Ты лжешь мне!"

На Е Си были красные и серебряные доспехи, а белая лошадь сделала два шага вперед. Ночной ветерок ранней весны развеивал его растрепанные волосы, отчего ангельская усмешка на его лице также содержала некоторую душевную боль.

"Тогда ты солгал моему отцу, Лу Яо и Нин Юй. Разве это не ложь? Даже если ты говоришь, что мир позволит мне в будущем, разве это не ложь? Мы просто друг другу нужны".

Король Дуань был поражен и сердито сказал: "Я твой дед! Ты нечестивый сын!"

Е Шиси слегка улыбнулся, длинный меч в его руке нарисовал круг в лунном свете, и улыбнулся: "Двенадцать лет назад твой внук, Нин Е, был уже мертв. Он умер от руки того, кого ты послал. Внутри огонь, и сегодня я, Е Одиннадцатый, пришел отомстить за своего господина!".

10 февраля года Сюаньань город Лоян сменил владельца. В тот же день Хэ Ли покинул Гаолую Ся Шучжэн и остался в Лояне. Он и Вэй Ланьхэ Дунпин во главе армии ночью напали на Сючан, а армия ракши Е Одиннадцатого галопом поскакала в сторону Цайчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2568472>